

К. М. Шилихина, Ю. А. Стратиеенко
Воронеж, Россия

ФРЕЙМ «ВОЛШЕБНЫЙ МИР ГАРРИ ПОТТЕРА» КАК СПОСОБ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется использование прецедентных текстов о Гарри Поттере в англоязычных текстах СМИ. Популярность этих текстов позволяет говорить о том, что знание сюжета и основных героев книг о Гарри Поттере стало частью когнитивной базы миллионов людей (особенно представителей молодого поколения) по всему миру. Кроме того, книги Дж. Роулинг затрагивают проблемы, характерные не только для мира волшебников, но и для современной реальности (расизм, дискриминацию, социальное неравенство). Цель исследования — показать, как в современных условиях сказочный сюжет становится своеобразным когнитивным шаблоном, который используется в общественно-политическом дискурсе для анализа острых общественных проблем и ситуаций, в которых наблюдается противоборство различных политических сил. В качестве когнитивной модели, на основе которой в публицистическом тексте осмысливается текущая политическая ситуация, используется фрейм, слотами которого являются персонажи и объекты волшебного мира Гарри Поттера. Связи между слотами отражают отношения между персонажами книг Дж. Роулинг и те роли, которые герои сказки играют в развитии сюжета. В текстах СМИ отношения между персонажами и их личностные качества проецируются на важные политические события и их участников. Таким образом, на основе сюжета книг Дж. Роулинг в СМИ осуществляется категоризация реальной политической ситуации и формируется читательское восприятие событий. Поскольку в политическом дискурсе многие ситуации часто представляются именно как противоборство сил добра и зла, тексты «поттерианы» используются в качестве когнитивного шаблона для полярной категоризации участников политических событий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общественно-политический дискурс; фреймы; прецедентные тексты; английский язык; политическая ситуация; средства массовой информации; медиадискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Шилихина Ксения Михайловна, доктор филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Воронежский государственный университет; 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1; e-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru.

Стратиеенко Юлия Алексеевна, аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Воронежский государственный университет; 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1; e-mail: ustra@list.ru.

Явление прецедентности в дискурсе оказалось в фокусе внимания исследователей относительно недавно, однако интенсивность, с которой лингвисты изучают тексты и отдельные текстовые элементы, относящиеся к классу прецедентных, привела к появлению целого ряда теорий, цель которых заключается в объяснении различных типов связей между текстами и их компонентами [Слышкин 2000; Красных 2002; Нахимова 2010; Нахимова 2011; Чумак-Жунь 2014]. Несмотря на терминологические и методологические различия существующих концепций прецедентности, их авторы сходятся во мнении относительно той роли, которую прецедентные сюжеты, тексты и имена играют в культуре и, шире, в познании окружающего мира: прецедентные явления становятся не только связующим элементом культуры (известно, что знание прецедентных текстов и умение опознавать интертекстуальные отсылки является надежным критерием отделения «своих» от «чужих»), но и удобным инструментом осмысления, категоризации и оценки явлений и событий реального мира [Шилихина 2009].

Прецедентность не ограничивается сферой художественной литературы. Многие другие сферы дискурса также активно используют возможность «наложения» прецедентного текста на реальную ситуацию [Гришаева 2003; Гришаева 2008; Ворошилова 2009; Смиренский 2016; Петрова, Раци-

бургская 2017]. В этом отношении весьма характерным примером является общественно-политический дискурс, где использование прецедентных явлений является одним из распространенных приемов анализа текущей общественно-политической ситуации [Катермина 2016]. Так, имена героев прецедентных текстов активно используются для называния участников реальных событий; в результате категоризация политических деятелей и их действий проводится в терминах тех ролей, которые играют герои прецедентного текста. Иными словами, на основе текста определяются характеристики и функции участников ситуации; сам же текст становится своего рода шаблоном, на основе которого формируются ожидания и осуществляется понимание реальной ситуации. Более того, поскольку известно, как развиваются события в исходном тексте и чем заканчивается книга, мы можем делать прогнозы относительно дальнейшего развития событий.

В медиатекстах, в том числе англоязычных, нередко упоминаются персонажи, тексты и ситуации из широко известных детских сказок [Нахимова 2007]. Это происходит неслучайно: адекватное восприятие авторского замысла с использованием прецедентных феноменов предполагает наличие у адресата определенного уровня фоновых знаний. Поэтому использование хорошо знакомых образов сказочных героев и сюжетов в но-

вом контексте позволяет журналистам и политологам управлять процессом категоризации реальных событий и формировать определенное отношение читателей к этим событиям.

Одним из популярных источников прецедентности в современных англоязычных аналитических публикациях СМИ являются книги о Гарри Поттере. Популярность этих текстов позволяет говорить о том, что знание сюжета и основных героев книг Дж. Роулинг стало частью когнитивной базы миллионов людей по всему миру. Сказочный сюжет о борьбе мальчика-волшебника с Волан-де-Мортом затрагивает вечную тему противоборства добра и зла, и именно поэтому герои и события, описанные в книгах Дж. Роулинг, стали удобным инструментом осмысления и оценки текущей политической ситуации, богатой на противоречия и неразрешимые конфликты, влияющие на судьбы людей по всему миру.

Как правило, в публикациях СМИ упоминаются не только два главных героя поттерианы, но и второстепенные персонажи, чья роль в развитии сюжета оказывается порой весьма значима. Поэтому, на наш взгляд, весь цикл текстов о Гарри Поттере должен рассматриваться как единый фрейм, слоты которого заполняются именами персонажей

и объектами волшебного мира. Поскольку «за значениями слов стоят тесно связанные с ними когнитивные структуры — сущности, которые можно описать на одном из специально разработанных языков представления знаний» [Баранов, Добровольский 1997: 14], фрейм как структура представления знаний является когнитивной моделью, которая может быть эффективно использована не только для моделирования структуры сюжета [Бурцева 2013], но и для описания взаимосвязей прецедентного художественного текста и реальной ситуации.

Согласно М. Минскому, «человек, пытаясь познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных частей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов» [Minsky 1974: 274]. Таким образом, фрейм, сформированный в сознании читателя прецедентным текстом, представляет собой инструмент, который задает определенные ассоциации и, следовательно, направляет восприятие описываемой в статье ситуации в необходимое русло.

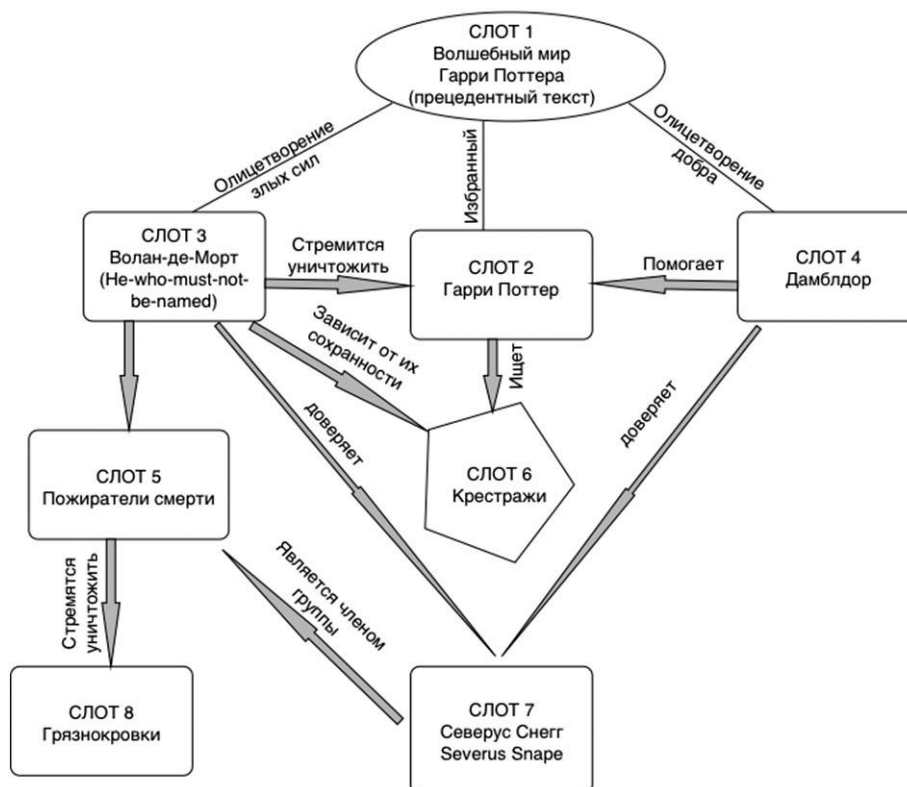

Рис. Фрейм «Гарри Поттер» как способ осмысления политической ситуации

Характерными чертами фрейма являются четко выстроенная структура, наличие конвенционального начала, подразумевающего динамику его уровней (слотов), а также категориальный принцип организации знания. Основываясь на данных проведенного анализа, выстроим композиционно графическую модель фрейма «Гарри Поттер», выделяя те слоты, которые наиболее часто активируются в текстах СМИ (см. рис.).

Отметим, что в отличие, например, от фрейма «Золушка» и его реализации в англоязычных медийных текстах [Стратиенко 2016], уровни фрейма «Гарри Поттер» при их актуализации в современных политических контекстах выстраиваются и заполняются безотносительно к главному герою. Линия «жизнь Гарри Поттера» не является здесь основной, а слот «Гарри Поттер» в тексте газетной статьи может оказаться факкультативным. Так происходит потому, что моральные ценности и сюжет поттерианы гораздо глубже и сложнее, чем у более простой с точки зрения сюжета сказки о Золушке. Книги Дж. Роулинг затрагивают проблемы, характерные не только для мира волшебников, но и для современной реальности (расизм, дискриминацию, социальное неравенство), а потому главная «битва» в англоязычных политических текстах СМИ разгорается между силами добра и зла — главным злодеем Волан-де-Мортом и могущественным мудрецом Альбусом Дамблдором, на фоне деления общества на маглов и волшебников, а последних на «чистокровок» и «грязнокровок». В текстах СМИ «на передовой» часто оказываются второстепенные персонажи, имеющие прямое отношение к основной линии — Пожиратели Смерти (последователи Темного Лорда) и крестражи (предметы, в которых заключена душа злодея, условие его бессмертия). Гарри Поттер в политических текстах англоязычных СМИ чаще всего выступает как прецедентное имя, основная функция которого — активировать в сознании читателя весь сюжет прецедентного текста. Его индивидуальные характеристики — «мальчик, который выжил» и «избранный» — оказываются не столь важными для реальной ситуации, которая структурируется по аналогии со сказочными текстами.

В статье британской газеты «The Guardian» *Harry Potter and the boycott of Israel: JK Rowling's latest spell in politics* [Lewis 2015] имя Гарри Поттера служит триггером для активации в сознании читателей всего сказочного сюжета. В публикации проводится аналогия между вымышленным миром из сказочной саги и арабо-израильским кон-

фликтом. Мир волшебников в статье — это аллюзия на Ближний Восток: автор текста выступает в поддержку палестинской стороны, приравнивая израильское правительство к Пожирателям Смерти. При этом автор задается вопросом, является ли премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху полностью негативным персонажем (законченным злодеем Волан-де-Мортом) или же роль Нетаньяху в палестино-израильском конфликте до конца неясна (Северус Снегг): *Is it fair to compare the Israeli government to Death Eaters? Is Binyamin Netanyahu more like Severus Snape or Lord Voldemort?*

Активируя с помощью прецедентных имен персонажей соответствующие слоты фрейма, автор также активизирует связи и отношения, которыми эти персонажи объединены в книге: для описания арабо-израильского конфликта важной становится «двойная игра», которую на протяжении всего повествования ведет Северус Снегг.

Слот «Дамблдор» в данной ситуации соотносится с теми участниками реальной ситуации, которые стремятся к продолжению культурных контактов с Израилем и взаимодействию с Б. Нетаньяху. В их числе и Джозан Роулинг, чьи слова приводит автор в поддержку своих доводов. В оригинальной сказке Дамблдор оказался прав, доверившись Снеггу, персонажу, истинная позиция которого остается неясной практически до конца повествования. В тексте статьи упоминается и цитата самой Роулинг в *TwitLonger*, где она называет Дамблдора «ученым, который верит в то, что некоторые каналы связи должны оставаться открытыми»: *Dumbledore is an academic and he believes that certain channels of communication should always remain open* [Rowling 2015].

В качестве противоположной точки зрения на арабо-израильский конфликт и невозможность его урегулирования путем мирных переговоров в статье Х. Льюис приводятся слова фанатов Дж. Роулинг, в которых упоминаются имена и реалии, формирующие фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера»:

If Harry had tried to coax Lord Voldemort to a UN summit in Geneva rather than destroying his Horcruxes, everyone would have ended up dead.

Возможные события на саммите ООН в Женеве трактуются здесь в соответствии с той частью сюжета поттерианы, которая посвящена поиску и уничтожению крестражей.

Автор статьи выражает свое мнение по поводу арабо-израильского конфликта, говоря о том, что мораль книг о Поттере близка ситуации на Ближнем Востоке. Отсылка к ситуации «Господство Волан-де-Морта»,

преследование «грязнокровок», рабство домашних эльфов — это аллюзия на оккупационную политику Израиля в отношении Палестины, расизм и дискриминацию:

During Voldemort's reign, for example, the wizarding world becomes obsessed with purging "mudbloods", even though many of the most talented characters come from non-magical families. Hermione's big political cause is freeing the house elves, who are kept as slaves.

Показательно, что в заключительном абзаце автор текста неожиданно пишет о том, что в роли Дамблдора, «могущественного человека с большим самомнением, который верит в свою победу даже тогда, когда все остальные утратили веру в него», выступает Т. Блэр, заканчивая статью прецедентной фразой заклинания, которое в сказке заставляет предмет подлететь к волшебнику: «**Accio Chilcot inquiry!**» Отсылка к результатам расследования комиссии Чилкота может быть интерпретирована двояко: с одной стороны, автор статьи, возможно, верит в невиновность Т. Блэра и в то, что результаты расследования могут представить его как человека, который знал больше других, верил в свою правоту и все сделал правильно. Однако не исключено, что благодаря референциальной интертекстуальности в сочетании с языковой игрой в финале автор иронизирует, говоря о том, что результаты расследования комиссии Чилкота могут «волшебным» образом противоречить общественному мнению, следуя которому именно Т. Блэр является виновником вторжения и гибели британских солдат и десятков тысяч мирных граждан.

В текстах Дж. Роулинг произнесение имени главного злодея представляет собой табу для всего волшебного мира. Вместо этого используются другие способы номинации: Темный Лорд, «Тот-кого-нельзя-называть» (He-Who-Must-Not-Be-Named). Этот факт из «биографии» Волан-де-Морта часто используется авторами текстов. В статье *Latest China-Japan Spat: Who's Voldemort?*, опубликованной в газете «The New York Times», фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» используется для осмысления китайско-японского политического конфликта. Автор статьи выстраивает параллели между политической ситуацией и сюжетом сказки, подчеркивая, что ситуация двояка, злодей не определен и каждая из сторон обвиняет другую, называя политического противника прецедентным именем Волан-де-Морт:

...the villain Lord Voldemort is also known as He-Who-Must-Not-Be-Named, a reference to magical powers so great that most fear to

utter his name. But in the latest round of name-calling between China and Japan, Voldemort has become the insult of choice.

Для более образного описания актуализируются связи основных действующих лиц со слотом «Крестражи». Милитаристский режим в Японии — это, по мнению китайской стороны, «японский Волан-де-Морт», святилище Ясукини — крестраж, заключающий в себе «темную сторону японской нации»:

If militarism is like the haunting Voldemort of Japan, the Yasukuni Shrine in Tokyo is a kind of horcrux, representing the darkest parts of that nation's soul.

В свою очередь, по мнению японской стороны, именно Китай рискует стать *the Voldemort in the region* в случае дальнейшего обострения конфликта и отказа от мирных переговоров. Показательно, что прецедентное имя *Voldemort* настолько популярно в текстах современных англоязычных СМИ, что превратилось в словосочетание *the Voldemort of*, которое используется не только и не столько для обозначения конкретного человека, но чаще политического режима, страны, организации, которые наводят ужас одним только упоминанием о них: *the Voldemort of Japan, the Voldemort of the region, the Voldemort of geo-politics*. Ср. заголовок онлайн-публикации на сайте *Daily KOS: Caliphate: The Voldemort of geo-politics?*

Поскольку книги Дж. Роулинг стали современным эталоном для описания ситуации борьбы добра со злом, сюжет проецируется не только на межгосударственные конфликты, но и на другие политические ситуации, для которых характерна высокая степень состязательности. В качестве примера обратимся к событиям избирательных кампаний в США в 2012 и 2016 гг.

Во время обеих избирательных кампаний журналисты активно обращаются к книгам о Гарри Поттере, описывая события сквозь призму сказочного текста, называя кандидатов в президенты, политических и общественных деятелей именами героев сказки, приписывая их черты, слова и даже поступки, характерные для персонажей книг, обсуждаемым персонам. Благодаря обращению к хорошо знакомым сказочным образам описываемые события и политические фигуры становятся близки и понятны даже далекому от политики и незаинтересованному человеку.

В статье *Harry Potter cast a spell on the U.S. to propel Barack Obama to Presidency twice*, опубликованной в газете «Daily Mail», приведено мнение профессора политологии из Вермонтского университета Э. Джерзински. Исследования Джерзински легли в ос-

нову его книги «Гарри Поттер и 2000-е: методы исследования и политики магловского поколения». Политолог считает, что мораль и нравственные ценности книг о Гарри Поттере (терпимость к другим этносам и толерантность) оказали влияние на мнение американских избирателей и помогли Барак Обама дважды одержать победу на президентских выборах. Профессор объясняет это тем, что 65 % голосовавших за Обаму — молодые люди, родившиеся между 1980 и 2000 гг. (для них Джерзински придумал особый термин — *millennials*). Их взросление совпало с появлением книг Дж. Роулинг, поэтому это поколение склонно сопоставлять реальный мир с волшебным миром Гарри Поттера. В статье «Daily Mail» политика Республиканской партии сравнивается с наводящим ужас режимом Волян-де-Морта, а демократы во главе с Обамой представляются теми, кто, подобно Гарри Поттеру и его сторонникам, может противостоять злу.

Следующий пример — статья *Mitt Romney Is Dolores Umbridge*, опубликованная на интернет-портале журнала *Slate*, — иллюстрирует оригинальный авторский взгляд на участников предвыборной гонки США 2012 г. сквозь призму фрейма «Волшебный мир Гарри Поттера». Автор статьи рассказывает о совместном просмотре финальных дебатов между Барак Обама и Миттом Ромни вместе со своей 9-летней дочерью — поклонницей Гарри Поттера. Именно ребенок использовал сюжет поттерианы для категоризации участников политического диалога. Консерватору-республиканцу Ромни девочка отвела роль яркого министерского бюрократа из сказки — Долорес Амбридж — с «приторно-слащавой самовлюбленной усмешкой» и напыщенными разговорами “*the ministry this*”, “*the ministry that*”. Здесь же прослеживается аллюзия на радикальные милитаристские взгляды Ромни: автор говорит о системе регистрации маглов, введенной Амбридж, и гонениях на «грязнокровок». Подзаголовок статьи выглядит как вопрос: “*If Mitt Romney is Dolores Umbridge, who is Barack Obama?*”. Ответ автора может показаться неожиданным. Обама, в его интерпретации, вовсе не Гарри Поттер, не «мальчик, который спасает мир», не «избранный» и не «драматический герой» — президент удостоился роли «мудрого, убеленного сединами» Альбуса Дамблдора. В оригинальной сказке Дамблдор обладает авторитетом и всеобщим уважением, он также известен своими меткими, емкими иносказаниями и пророчествами. Эти качества директора Хогвартса автор переносит на Обаму и даже приводит известное высказывание американского президен-

та про лошадей и штыки (*We also have fewer horses and bayonets*) в уверенности, что эти слова легко могли бы прозвучать из уст Дамблдора. Далее в тексте статьи автор использует цитату из книги Дж. Роулинг. Слова, сказанные в сказке о Дамблдоре, автор переносит и на Обаму, цитируя фразу из книги: «Вы можете не любить его, министр, но должны признать: Дамблдор действует эффективно».

Сказочные «роли» в статье получают и другие известные личности, задействованные в дебатах. Мишель Обама становится Гермией Грейнджер, «умной, серьезной, образованной», а ее соперница Энн Ромни — Петуньей Дурсль — «карикатурой на домохозяйку 50-х, с приторно-материнским выражением лица защищающей не тех людей». Диктор и политический консультант Джордж Стефанопулос — это, по мнению журналиста, Северус Снегг, «не внушающий доверия, до конца непонятный, замкнутый». Журналистка Диана Соьер — Нимфадора Тонкс — «метаморф, который магическим образом изменяет внешность». «Благовидный, полный достоинства» журналист Боб Шиффер — профессор Слизнорт. Признавая, что Слизнорт, в отличие от «воспитанного, вежливого и сдержанного» Шиффера, «немного напыщен, зациклен на собственной персоне и фамильярен», автор тем не менее сравнивает попытки Шиффера контролировать дебаты и постоянно возвращать оппонентов к заявленной теме внешней политики с тем, как Гораций Слизнорт принимал исследования Волян-де-Морта в вопросах черной магии как нечто чисто теоретическое.

Как же автор видит результаты выборов? Дамблдор погибает в схватке с Темным Лордом, а Амбридж сгубила жажда власти. «В Гарри Поттере, — пишет автор, — спутники победы — кровопролитие, усталость и потери, идеалы могут запятнаться, извратиться, переродиться во что-то другое. Побеждая, ты не одерживаешь полноценную победу». В доказательство приводится прецедентный текст про то, что мир не делится на хороших людей и Пожирателей Смерти: *The world isn't split into good people and Death Eaters. We've all got both light and dark inside us.* Вместе с тем очевидно, на чьей стороне симпатии автора: “*But anyway. Go, Dumbledore!*”

В рамках выборов 2012 г. американские СМИ обращаются и к прошлому, сравнивая предшественника Обамы — Джорджа Буша-младшего — с Волян-де-Мортом. В статье *George W. Bush, Voldemort Of American Politics, Rules From The Shadows* автор открыто называет Буша «Волян-де-Мортом

американской политики», заявляя, что он является злодеем не только в глазах Демократической партии, но и республиканцам лучше воздержаться от упоминания даже имени своего бывшего лидера, если они хотят одержать победу на выборах:

To Democrats, George W. Bush is the Voldemort of American politics, an evil force. But even to Republicans, he is He-Who-Must-Not-Be-Named, someone you dare not talk about as you try to win the votes of conservative lowans.

Тема расизма всегда занимала особое место в жизни Соединенных Штатов. Во время дебатов 2012 г. пресс-секретарь Дональда Трампа Катрина Пирсон разместила в Сети провокационное заявление: *“Perfect Obama’s dad born in Africa, Mitt Romney’s dad born in Mexico. Any pure breeds left?”* [Piercon 2012], заявив, что ни один из кандидатов не является «чистокровкой». В ответ автор волшебной саги Джоан Роулинг назвала Пирсон Пожирателем Смерти: *Death Eaters walk among us* [Rowling 2016]. Учитывая должность Пирсон, несложно догадаться, кому, по мнению Роулинг, а за ней и журналистов, досталась роль главного злодея. В рамках президентской кампании 2016 г. американские журналисты уже наперебой сравнивают Дональда Трампа с Волан-де-Мортом (ср. заголовки статьи *What If Donald Trump Really Is Voldemort?*, опубликованной на сайте *Popsugar.com*). В прессе в 2016 г. даже появился неологизм *Trump-demort*.

Назовем еще одну статью, посвященную президентским выборам 2016 г. — *Rubio Backers: He’s Harry Potter, Trump is Voldemort, and Bush is a Horcrux*, в которой соперником Волан-де-Морта (Трампа) выступает сам герой волшебной саги — Гарри Поттер (Марко Рубио), единственный, кто, по мнению автора, способен победить злодея. Ср.: *Donald Trump is Voldemort, and Mr. Rubio — like the hero of the beloved “Harry Potter” series — is the only one who can defeat him*. Остальным кандидатам отводится роль крестражей. Аналогия между поиском и уничтожением крестражей и сходом с дистанции Джеба Буша и остальных кандидатов от республиканцев ясна. Таким образом, Поттер-Рубио остается один на один со своим соперником Трамп-де-Мортом, что, в авторской интерпретации, позволит победить его. Ср.: *The super PAC compares the remaining Republican candidates in the race, aside from Mr. Trump and Mr. Rubio, to “horcruxes” — objects which, in the Harry Potter series, preserve the immortality of the villain, Voldemort. As those horcruxes were destroyed — or in this case, as candidates like Jeb Bush leave the field —*

“Voldemort became increasingly vulnerable,” the memo states. “When all of the horcruxes were gone, Voldemort lost his one-on-one battle with Harry Potter”. В финале статьи приведено прецедентное высказывание из текста сказки (*The reward? Probably 10 points to Gryffindor!*). Не исключено, что таким образом автор хотел выразить ироничное отношение к событиям, описываемым в статье.

Сопоставительный анализ актуализации фрейма «Гарри Поттер» в текстах, посвященных избирательной кампании США 2012 и 2016 г., показал, что в них имеют место очевидные расхождения. В то время как в 2012 г. во время президентских выборов соперничество кандидатов в американских политических текстах описывалось как противостояние между Альбусом Дамблдором и Долорес Амбридж, роли которых «исполнили» Барак Обама и Митт Ромни, в 2016-м на политическую сцену вышел сам Гарри Поттер (Марко Рубио), а его соперником американские журналисты называют сказочного злодея Лорда Волан-де-Морта (Дональд Трамп).

Подводя итоги, можно говорить о том, что в современном мире тексты о Гарри Поттере представляются важным источником прецедентности. Представленный в виде фрейма «Волшебный мир Гарри Поттера» сюжет является моделью ситуации борьбы добра со злом. Поскольку в политическом дискурсе многие ситуации могут быть представлены именно как противоборство сил добра и зла, тексты поттерианы оказываются удобным «шаблоном» для полярной категоризации участников политических событий. Даже для участников конфликтов, роль которых по шкале «добро — зло» остается до конца не определенной, фрейм «Волшебный мир Гарри Поттера» имеет свой слот — слот «Северус Снегг». Отсылки к книгам о Гарри Поттере позволяют журналистам, во-первых, представить конфликтные ситуации максимально понятным для читателей способом и, во-вторых, сформировать у читателей восприятие реальной ситуации на основе сюжета книг.

ИСТОЧНИКИ

1. Caliphate: The Voldemort of geo-politics? // Daily KOS. 2015. 14.12. URL: <http://www.dailykos.com/story/2015/12/13/1459965/-Caliphate-The-Voldemort-of-geo-politics> (date of access: 10.11.2016).
2. George W. Bush, Voldemort Of American Politics, Rules From The Shadows // The Huffington Post. 2012. 01.02. URL: http://www.huffingtonpost.com/howard-fineman/george-w-bush-election-2012_b_1179655.html (date of access: 12.11.2016).
3. Harry Potter cast a spell on the U.S. to propel Barack Obama to Presidency twice // Daily Mail. 2013. 15.08. URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2394636/Vermont-professor-Anthony-Gierzynski-claims-Harry->

Potter-helped-Obamas-election.html (date of access: 10.11.2016).

4. Latest China-Japan Spat: Who's Voldemort? // The New York Times. 2014. 09.01. URL: http://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/01/09/latest-china-japan-spat-whos-voldemort/?_r=0 (date of access: 10.11.2016).

5. Lewis H. Harry Potter and the boycott of Israel: JK Rowling's latest spell in politics // The Guardian. 2015. 29.10. URL: <http://www.theguardian.com/books/booksblog/2015/oct/29/jk-rowling-harry-potter-and-the-boycott-of-israel> (date of access: 12.11.2016).

6. Mitt Romney Is Dolores Umbridge // Slate Magazine. 2012. 23.10. URL: http://www.slate.com/articles/double_x/roiphe/2012/10/harry_potter_presidential_campaign_romney_is_umbridge_obama_is_dumbledore.html (date of access: 12.11.2016).

7. Piercon Katrina // Twitter. 2012. 19 Jan. URL: <https://twitter.com/katrinapierson/status/160181303680040960>.

8. Rowling J. K. Why Dumbledore went to the hilltop // TwitLonger. 2015. 27 Oct. URL: http://www.twitlonger.com/show/n_1sno25c.

9. Rowling J. K. // Twitter. 2016. 24 Jan. URL: https://twitter.com/jk_rowling/status/691193475086286849.

10. Rubio Backers: He's Harry Potter, Trump is Voldemort, and Bush Is a Horcrux // The Wall Street Journal. 2016. 21.02. URL: <http://blogs.wsj.com/washwire/2016/02/21/rubio-backers-hes-harry-potter-trump-is-voldemort-and-bush-is-a-horcrux/> (date of access: 12.11.2016).

11. What If Donald Trump Really Is Voldemort? // Popsugar.com. 2016. 14.03. URL: <http://www.popsugar.com/news/2016-Presidential-Candidates-Harry-Potter-Characters-39131350#photo-39131385> (date of access: 12.11.2016).

ЛИТЕРАТУРА

12. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1. С. 11—21.

13. Бурцева О. И. Фреймовый анализ сказочного повествования (на примере сказки В. А. Жуковского «Сказка о Иване-Царевиче и Сером Волке») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2013. № 7 (25): в 2 ч. Ч. 2. С. 52—54.

14. Ворошилова М. Б. Советский прецедентный текст в дискурсе русского рока: «Дети красной звезды» // Политическая лингвистика. 2009. № 28. С. 121—124.

15. Гришаева Л. И. Прецедентный текст как модель осмысления действительности // Содержание единиц языка и текста. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. С. 148—156.

16. Гришаева Л. И. Прецедентный текст как универсальное средство передачи и хранения культурной информации // Политическая лингвистика. 2008. № 24. С. 118—123.

17. Катермина В. В. Политическая неоминимация в массмедийном дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 27—33.

18. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. — М. : Гнозис, 2002.

19. Нахимова Е. А. Прецедентное имя Буратино в современных СМИ // Проблемы образования, науки и культуры. Изв. Урал. гос. ун-та. 2007. № 52. Вып. 22. Филология. С. 105—112.

20. Нахимова Е. А. Аспекты когнитивного исследования использования имени собственного // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2. С. 12—17.

21. Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. — Екатеринбург, 2011. 276 с.

22. Петрова Н. Е., Радцбургская Л. В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии. — М. : Флинта, 2017. 246 с.

23. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — М. : Academia, 2000. 125 с.

24. Смирнский В. Б. Когнитивная семантика и фреймовый анализ интертекстуальности поэтического текста // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 576—580.

25. Стратенко Ю. А. Фрейм «Золушка» как источник прецедентности в британских и американских СМИ // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2. С. 102—107.

26. Чумак-Жуны И. И. Художественный текст как феномен культуры: интертекстуальность и поэзия. — М. : Директ-Медиа, 2014. 228 с.

27. Шилихина К. М. Ироническая номинация // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. 2009. № 1. С. 50—54.

28. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge // The Psychology of Computer Vision. — New York : McGraw-Hill, 1975. P. 211—277.

K. M. Shilikhina, Y. A. Stratienko
Voronezh, Russia

THE FRAME „MAGIC WORLD OF HARRY POTTER“ AS A TOOL FOR CATEGORIZATION OF POLITICAL SITUATIONS IN BRITISH AND AMERICAN MASS MEDIA DISCOURSE

ABSTRACT. *The paper analyzes British and American mass media texts containing references to Harry Potter books. The popularity of J. Rowling's novels about "the boy who lived" resulted in the fact that for millions of people, especially for younger generations, the plot of the Potteriana became a part of their cognitive background. What is more, J. Rowling's books discuss problems that exist not only in the magic world, but also in modern reality (e.g., racism, discrimination, social inequality). The aim of the research is to demonstrate how the plot of Potteriana is used as a cognitive template for the analysis of major social problems and political situations in modern mass media publications. In the paper, the plot of J. Rowling's novels is modeled as a frame. Its slots are filled with the names of characters and objects which belong to the world of magic. Connections between the slots mark functions of protagonists and their personal characteristics. Mass media texts project these functions and characteristics on important political events and their participants. Thus, the plot of J. Rowling's books becomes a cognitive model for the categorization of the real-life political situations. References to book characters also shape reader's perception of the real-life situations. It is characteristic of political discourse to describe events and situations as confrontation of "the good" and "the evil". Therefore, Harry Potter books have become a convenient tool for bipolar categorization of political actors.*

KEYWORDS: *social and political discourse; frames; precedent texts; English; political situation; mass media; media discourse.*

ABOUT THE AUTHORS: *Shilikhina Ksenia Mikhailovna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Voronezh State University, Voronezh, Russia.*

Stratienko Yulia Alekseevna, Post-graduate Student of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

REFERENCES

1. Caliphate: The Voldemort of geo-politics? // Daily KOS. 2015. 14.12. URL: <http://www.dailykos.com/story/2015/12/13/1459965/-Caliphate-The-Voldemort-of-geo-politics> (date of access: 10.11.2016).

2. George W. Bush, Voldemort Of American Politics, Rules From The Shadows // The Huffington Post. 2012. 01.02. URL:

http://www.huffingtonpost.com/howard-fineman/george-w-bush-election-2012_b_1179655.html (date of access: 12.11.2016).

3. Harry Potter cast a spell on the U.S. to propel Barack Obama to Presidency twice // Daily Mail. 2013. 15.08. URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-2394636/Vermont-professor-Anthony-Gierzynski-claims-Harry-Potter-helped-Obamas-election.html> (date of access: 10.11.2016).

4. Latest China-Japan Spat: Who's Voldemort? // The New York Times. 2014. 09.01. URL: http://sinosphere.blogs.nytimes.com/2014/01/09/latest-china-japan-spat-whos-voldemort/?_r=0 (date of access: 10.11.2016).
5. Lewis H. Harry Potter and the boycott of Israel: JK Rowling's latest spell in politics // The Guardian. 2015. 29.10. URL: <http://www.theguardian.com/books/booksblog/2015/oct/29/jk-rowling-harry-potter-and-the-boycott-of-israel> (date of access: 12.11.2016).
6. Mitt Romney Is Dolores Umbridge // Slate Magazine. 2012. 23.10. URL: http://www.slate.com/articles/double_x/roiphe/2012/10/harry_potter_presidential_campaign_romney_is_umbridge_obama_is_dumbledore.html (date of access: 12.11.2016).
7. Piercon Katrina // Twitter. 2012. 19 Jan. URL: <https://twitter.com/katrinapierson/status/160181303680040960>.
8. Rowling J. K. Why Dumbledore went to the hilltop // Twitlonger. 2015. 27 Oct. URL: http://www.twitlonger.com/show/n_1sno25c.
9. Rowling J. K. // Twitter. 2016. 24 Jan. URL: https://twitter.com/jk_rowling/status/691193475086286849.
10. Rubio Backers: He's Harry Potter, Trump is Voldemort, and Bush Is a Horcrux // The Wall Street Journal. 2016. 21.02. URL: <http://blogs.wsj.com/washwire/2016/02/21/rubio-backers-hes-harry-potter-trump-is-voldemort-and-bush-is-a-horcrux/> (date of access: 12.11.2016).
11. What If Donald Trump Really Is Voldemort? // Popsugar.com. 2016. 14.03. URL: <http://www.popsugar.com/news/2016-Presidential-Candidates-Harry-Potter-Characters-39131350#photo-39131385> (date of access: 12.11.2016).
12. Baranov A. N., Dobrovolskiy D. O. Postulaty kognitivnoy semantiki // Izvestiya AN. Ser. literatury i yazyka. 1997. T. 56. № 1. S. 11—21.
13. Burtseva O. I. Freymovyy analiz skazochnogo povestvovaniya (na primere skazki V. A. Zhukovskogo «Skazka o Ivane-Tsareviche i Serom Volke») // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. — Tambov : Gramota, 2013. № 7 (25): v 2 ch. Ch. 2. S. 52—54.
14. Voroshilova M. B. Sovetskiy pretседentnyy tekst v diskurse russkogo roka: «Deti krasnoy zvezdy» // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 28. S. 121—124.
15. Grishaeva L. I. Pretседentnyy tekst kak model' osmysleniya deystvitel'nosti // Soderzhanie edinits yazyka i teksta. — SPb. : Izd-vo SPbGU, 2003. S. 148—156.
16. Grishaeva L. I. Pretседentnyy tekst kak universal'noe sredstvo peredachi i khraneniya kul'turnoy informatsii // Politicheskaya lingvistika. 2008. № 24. S. 118—123.
17. Katermina V. V. Politicheskaya neonominatiya v massmediynom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 4 (58). S. 27—33.
18. Krasnykh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya. — M. : Gnozis, 2002.
19. Nakhimova E. A. Pretседentnoe imya Buratino v sovremennykh SMI // Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. Izv. Ural. gos. un-ta. 2007. № 52. Vyp. 22. Filologiya. S. 105—112.
20. Nakhimova E. A. Aspekty kognitivnogo issledovaniya ispol'zovaniya imeni sobstvennogo // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2010. № 2. S. 12—17.
21. Nakhimova E. A. Pretседentnye onimy v sovremennoy rossiyskoy massovoy kommunikatsii: teoriya i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovaniya. — Ekaterinburg, 2011. 276 s.
22. Petrova N. E., Ratsiburskaya L. V. Yazyk sovremennykh SMI. Sredstva rechevoy agressii. — M. : Flinta, 2017. 246 s.
23. Slyshkin G. G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretседentnykh tekstov v soznanii i diskurse. — M. : Academia, 2000. 125 s.
24. Smirenskiy V. B. Kognitivnaya semantika i freymovyy analiz intertekstual'nosti poeticheskogo teksta // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2016. № 26. S. 576—580.
25. Stratienko Yu. A. Freym «Zolushka» kak istochnik pretседentnosti v britanskikh i amerikanskikh SMI // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2016. № 2. S. 102—107.
26. Chumak-Zhun' I. I. Khudozhestvennyy tekst kak fenomen kul'tury: intertekstual'nost' i poeziya. — M. : Direkt-Media, 2014. 228 s.
27. Shilikhina K. M. Ironicheskaya nominatsiya // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. 2009. № 1. S. 50—54.
28. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge // The Psychology of Computer Vision. — New York : McGraw-Hill, 1975. P. 211—277.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова.